

«НОВОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ» КАК ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ

Аннотация: XX столетие началось с краха идеи прогресса как всестороннего и поступательного развития общества. Н. Бердяев выдвинул идею «нового средневековья» для объяснения социальных процессов. Эта идея предполагала переход от рационализма к иррационализму и сверхрационализму. В конце XX века идея была подхвачена итальянским медиевистом У.Эко, обнаружившим в современности типично средневековые черты.

Ключевые слова: прогресс, новое средневековье, иррационализм.

Первая мировая война нанесла серьёзный удар по историческому оптимизму европейцев, ожидавших от XX века дальнейшего «прогрессивного» развития западного мира. Надежды эти не оправдались. XX столетие началось под знаком нигилизма. Крушение идеалов гуманизма, рационалистической парадигмы мышления – вот симптомы одного из крупнейших кризисов XX в. – кризиса западной культуры. Первая мировая война принесла крах смысло-жизненных установок, изменение ценностных критериев, нравственную переориентацию, потерю стабильности и надёжности существования.

В 1924 году, во Франции, русский философ Н.Бердяев опубликовал работу под названием «Новое средневековье». В ней автор подвергает сомнению поступательный, линейный характер исторического процесса, говорит о цикличности истории. Идеи Бердяева, на наш взгляд, являются удивительно актуальными сегодня, так как становится очевидным, что социальные процессы современности не объяснимы с точки зрения парадигмы прогресса.

По мнению Бердяева исторический процесс не является линейным, поступательным. В истории существует ритмическая смена эпох. Эта смена может проявляться в частности, в чередовании сакральных и секулярных эпох. Мыслитель утверждает, что в XX веке заканчивается секулярная эпоха, кончается «рациональный день новой истории». Постепенно наступает качественно иная эпоха – эпоха «нового средневековья». Такая смена обязательно сопровождается потрясениями и катастрофами. Под новым средневековьем Бердяев понимал «...переход от рационализма новой истории к иррационализму или сверхрационализму средневекового типа...». Философ проводит аналогию между современной ему Европой и античным миром. Закат «исторического дня» античного мира сопровождался потрясениями и катастрофами, приносил чувство окончательной гибели. Начало новой эпохи сопровождается варваризацией. Согласно Бердяеву, дальнейшая история Запада пойдёт по схожему сценарию [1].

У России в этом процессе, согласно Бердяеву, особое место. Философ утверждает, что о русском коммунизме нельзя рассуждать в категориях новой истории, так как это явление уже иной эпохи не имеющее отношения к демократии и «гуманистическому социализму». Своеобразие России состоит в том, что она никогда окончательно не выходила из средневековья, из сакральной эпохи и от остатков старого средневековья почти сразу перешла к новому средневековью. Как выразился Бердяев «В русском большевизме есть запредельность и потусторонность, есть жуткое касание чего-то последнего» [2].

На наш взгляд, политическая культура большевизма действительно, изначально несла в себе много элементов не подлежащих рациональному объяснению. Интересно, что некоторые представители интеллектуальной элиты советской России совершенно не отрицали своей веры в мифологические представления древних [3].

Сейчас, на рубеже XX и XXI веков тема «нового средневековья», в силу своей актуальности, получила развитие в трудах не только отечественных но и зарубежных авторов. В частности, известный итальянский историк-медиевист У.Эко в своей статье «Средние века уже начались» пишет о том, что происходит деградация крупных политических систем характерных для технологической эры – они слишком обширны для того, чтобы одна центральная власть могла координировать их действия. По мнению Эко эти системы обречены на крушение, а в результате их сложных взаимодействий назад окажется отброшена вся промышленная цивилизация.

Эко говорит о «новом средневековье» как абстрактной модели. Параллель, если она допустима должна устанавливаться между некоторыми моментами и ситуациями нашей цивилизации и различными моментами исторического процесса, который длился с V по XIII век нашей эры. Исследователь отмечает, что современный Запад напоминает Римскую империю в момент упадка.

Начало нового средневековья согласно Эко таково как и начало «старого» – автор сравнивает угасающую Римскую империю и страны современного Запада. Средние века как специфическая эпоха по его мнению начинаются с того, существует мировая империя, которая разваливается, мощная интернациональная государственная власть, которая в своё время объединила часть мира с точки зрения языка, обычаев, идеологии, религии и которая в один прекрасный момент рушится из-за сложной собственной структуры. Её разрушение связано с тем, что границы атакуют «варвары», которые несут иное мировоззрение и иной образ жизни. Они могут врываться силой, потому что хотят завладеть богатством которого у них нет; или могут проникать в социальную и культурную среду империи, распространяя новые верования.

Историк считает, что Римскую империю подтачивает вовсе не христианская этика; империя сама подточила себя, восприняв то, что на современном Западе называется «политикой поликультуральности», разрешив восточные культы Митры и Астарты, заигрывая с магией, новыми учениями сексуальных отношений и т.п. Кроме того, империя уменьшила различия между гражданами и не гражданами, размывла различия между социальными слоями.

По мнению Эко – не столь важно кто является этими ваварами на современном Западе – важно что исчезает Римлянин со свойственным ему мировоззрением и добродетелями: «В пригородных виллах обычный руководящий работник с причёской бобриком еще воплощает доблестного римлянина древнего склада, но его сын уже носит волосы, как у индейца, пончо, как у мексиканца, играет на азиатской цитре, читает буддийские тексты или ленинские брошюры и часто умудряется как это случалось во времена поздней империи соединять Гессе, зодиак, алхимию, маоизм, марихуану и технику городской партизанской войны» [4].

Неуверенность – ключевое понятие нашего времени. На Западе даже возникло понятие «культура апокалипсиса» для обозначения целого направления в современной литературе и искусстве. Неуверенность связана с «миллениаристскими» или «хилиастическими» тревогами. Подобно тому как в течение всего X века распространялся страх концом света, сегодня говорят о скором наступлении конца света согласно календарю Майя. Неуверенность – факт не только истории, но и психологии, она непрерывно связана с взаимоотношениями «человек-природа», «человек-общество». Средневековые люди не так уж легко решались выходить из своего жилища, обычно передвигались вооруженными к таким же условиям жизни приближаемся теперь мы. Последний штрих к картине всеобщей неуверенности – тот факт, что в нарушении обычаев, установленных современными либеральными государствами, войну, как и тогда, больше не объявляют и никогда не известно, находимся мы в состоянии войны или нет. Асасины современности – ваххабиты ведут террористическую войну на Кавказе конца которой не видно.

Новое средневековье может стать длительным конфликтным и нестабильным периодом. К нему придётся приспособливаться новыми методами. Важнейшими задачами будет сохранение научного багажа прошлого и выработать пути использования этого беспорядка проникнув в логику ситуации непрерывного конфликта. Возникнет общество постоянной реадaptации, питающееся утопией [5].

Политическая элита России для объяснения ситуации внутри страны придумала интересный термин – «переходный период» (к правовому и социальному государству надо полагать), однако реалии современности на наш взгляд, таковы, что Россия и западный мир в середине XXI века будут представлять мало общего с наивными либеральными проектами.

Литература

1. Бердяев Н. Новое средневековье. – М., 1991. – С. 8.
2. Там же. – С. 12.
3. Андреев А. Время Шамбалы. – СПб. – С. 76.
4. Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. – 1994. – № 4. – С. 262.
5. Там же. – С. 268.